121988

1 7 9

ТУ–19–241–82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—402

по сказке П. Ершова
Конек-Горбунок
диафильм
в 4 частях

Сценарий и обработка
Корнея Чуковского

Художник
В. Бордзиловский

Часть 1

За горами, за лесами,
За широкими морями,

Не на небе — на земле
Жил старик в одном селе.

У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу...

И с набитою сумой
Возвращалися домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.

Мужички такой печали
Отродяся не видали:
Стали думать да гадать –
Как бы вора соглядать.

Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат сбираться,

Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.

Ночь ненастная настала,
На него боязнь напала,

И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.

Стало сызнова смеркаться;
Средний брат пошёл сбираться,
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.

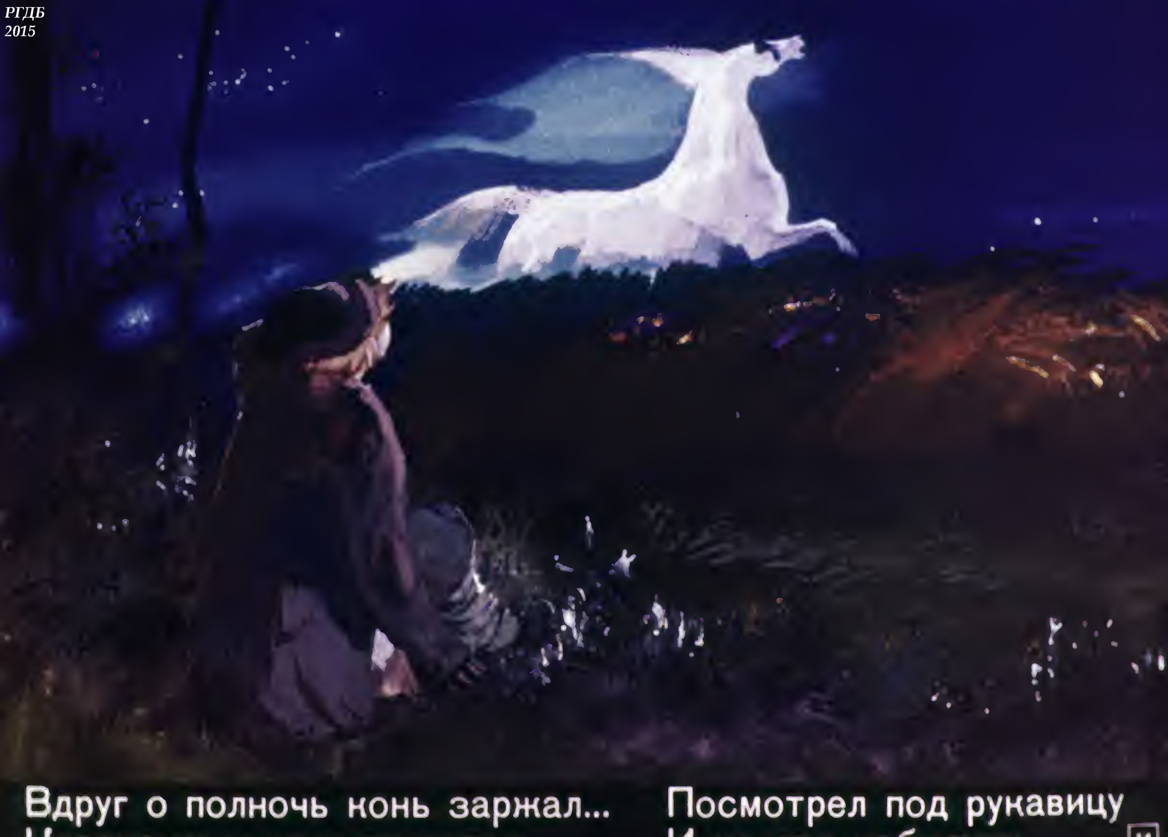
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать. –
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему сбираться;
Он и носом не ведёт,
На печи в углу поёт...
Братья ну ему пенять,
Стали в поле прогонять.

Ночь настала, месяц всходит,
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом.
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.

Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,

Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.

Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,

Грива – в землю, золотая,
В мелки кольца завитая...

– Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но постой...
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И садится на хребёт –
Только задом наперёд.

Кобылица молодая
Очью бешено сверкая,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам...
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном.

Наконец она устала.
– Ну, Иван, – ему сказала, –
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть...
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней,
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка...
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай...
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой...

– Ладно, – думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает.
И, лишь только рассвело,
Отправляется в село.

Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,

Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится.

Братья двери отворили,
Дурака в избу пустили...
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь
И ведёт оттуда речь.

– Всю я ноченьку не спал,
Звёзды на небе считал.
Вдруг приходит дьявол сам,
С бородою и с усам,
Вот и стал тот чёрт скакать
И зерно хвостом сбивать...

Братья сколько не серчали,
Не смогли – захохотали...

Сам старик не мог сдержаться,
Чтоб до слёз не посмеяться...

Много ль времени аль мало
С этой ночи пробежало –
Я про это ничего
Не слыхал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,
Год ли, два ли пролетело –
Ведь за ними не бежать...
Станем сказку продолжать.

Ну-с, так вот что! Раз Данило
(В праздник, помнится, то было),

Натянувшись зельно пьян,
Затащился в балаган.

Что ж он видит? Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька

Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.

Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
–Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал:
Ты и слыхом не слыхал.

Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом горели,
В мелки кольца завитой,
Хвост струился золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.

–Ну, Гаврило, в ту седмицу
Отведём-ка их в столицу;

Там боярам продадим,
Деньги ровно поделим.

И на первую седмицу
Братья едут в град-столицу.

Взяли двух коней тайком
И отправились тишком.

Вечер к ночи пробирался,
На ночлег Иван собрался,
Вдоль по улице идёт,
Ест краюшку да поёт
И с прискочкой, словно пан,
Боком входит в балаган.

Всё по-прежнему стояло,
Но коней как не бывало.
Лишь игрушка-горбунок
У его вертелся ног.

Как завоет тут Иван,
Опершись о балаган:
– Я ль вас, други, не ласкал,
Да какой вас чёрт украл?

Тут конёк ему заржал:
– Не тужи, Иван, – сказал, –
На меня скорей садись,
Только знай себе держись,
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу.

Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел.
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.

Братья то есть испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:

– Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее!

Дорогой наш брат Иваша
Что переться – дело наше!
Но возьми же ты в расчёт
Некорыстный наш живот.
Сколь пшеницы мы не сеем,
Чуть насущный хлеб имеем.
Вот с такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали...
Так и этак мы вершили
Наконец вот так решили:
Чтоб продать твоих коньков,
Хошь за тысячу рублёв.

–Ну, коль этак, так ступайте,–
Говорит Иван,–продайте
Златогривых два коня,
Да возьмите ж и меня.

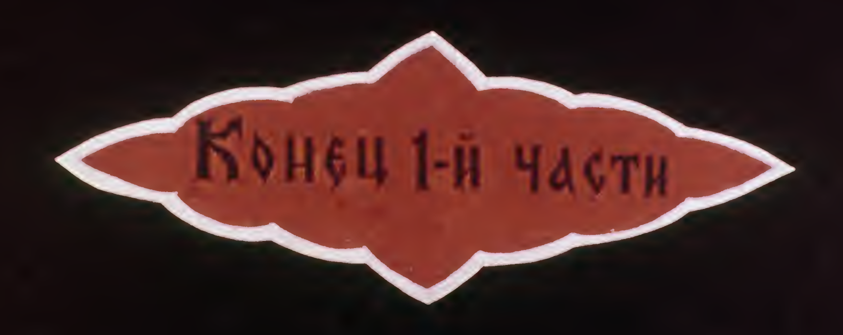

Стало на небе темнеть,
Воздух начал холодеть.
Вот, чтоб им не заблудиться,
Решено остановиться.

Под навесами ветвей
Привязали всех коней,
Принесли с съестным лукошко,
Опохмелились немножко.

Тут Данило вдруг приметил,
Что огонь вдали засветил.
–Видишь, эвон!.. Так и есть!
Вот бы курево развесть!
Чудо было б!.. А послушай,
Побегай-ка, брат Ванюша!

Д-70-66

Цветной 0-30